

ПРАВСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ДЕТЕРМИНАЦИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Толерантность рассматривается как одно из важнейших нравственных качеств личности и этическая доктрина, претендующая на роль регулятора взаимоотношений между людьми и государствами. Предмет исследования — роль морали в утверждении толерантности — малоизученный в отечественной науке этический аспект толерантности. Раскрыто значение потребностей, мотивов, установок, мнений, стереотипов, ценностей как детерминантов толерантного поведения.

Е. Kasyanova

THE MORAL MECHANISM OF DETERMINING TOLERANCE

Tolerance is regarded to be both one of the most important moral qualities of an individual and ethic doctrine pretending to play a role of the governor in the interaction between the people and the state. The subject of the research — the role of moral in consolidation of tolerance — is an ethic aspect of tolerance still little developed in the domestic science. We have discovered the meaning of the requirements, motives, purposes, opinions, stereotypes, valuables as determiners of the tolerant behavior.

Проблема толерантности является предметом особого внимания в философии, психологии, педагогике, политологии, этнологии, этике, что отражает реакцию общественного сознания на процесс нарастания агрессивности на всех уровнях человеческого бытия и стремление преодолеть деструктивные тенденции в общественном развитии. Как общественное яв-

ление, толерантность присуща человечеству с момента возникновения первых форм цивилизации. В ее основе инстинкт самосохранения, приобретший со временем форму ценностных устойчивых традиций. История нас убеждает, что человечество не добилось бы современных успехов, не будь в его деятельности таких характерных черт толерантности, как вы-

держка, терпение, компромисс, солидарность.

Формирование гражданского общества в России возможно лишь при усвоении фундаментальных демократических ценностей, одной из которых является толерантность. Во многом этим объясняются те усилия, которые предпринимаются в настоящее время различными общественными и государственными институтами России для утверждения в обществе толерантности. Большое значение для развития толерантности представляет нормальное функционирование различных механизмов интеграции общества. В качестве интеграторов, как правило, рассматриваются религия, государство, культура, мораль, право и т. д. Для современного российского общества характерно ослабление действия всех вышеуказанных интеграторов. В частности, проблема современного общества — падение нравственного уровня людей, является общей причиной многих социальных девиаций.

Россия переживает духовно-нравственный кризис, который находит свое отражение во всех сферах общественной жизни, в функционировании всех социальных институтов. В общественном сознании сложился своеобразный ценностный вакуум. В этих условиях большое внимание должно уделяться вопросам нравственного становления личности, которое по своей сути работает на будущее, закладывает основы для общественных изменений, предопределяя в большей мере его развитие, поскольку нравственность «держит руку на пульсе» человеческих ценностей и идеалов, индивидуального и общественного мировоззрения, поведенческих стереотипов и конкретных поступков.

Поэтому важным становится рассмотрение сущности и особенностей утверждения толерантности в российском государстве, выявление ее нравственных основ и нравственного потенциала. Противоречие между необходимостью науки в исследовании роли морали в утверждении толе-

рантности и недостаточной разработанностью данной проблемы определяет актуальность этой темы. Предмет данного исследования — нравственный механизм детерминации толерантности. Цель исследования — теоретически обосновать роль морали в формировании толерантности, выявить структуру нравственного механизма толерантности.

В работах различных авторов толерантность рассматривается в разных аспектах [11, с. 45—49]. По мнению А. А. Никишенкова, необычайно велик разброс мнений в трактовке сущности толерантности — от признания ее ценностью до полного отрицания [8, с. 122]. Имеет место попытка создания плюралистических теорий толерантности.

Наиболее близкой по тематике является диссертация Р. Р. Валитовой «Толерантность как этическая проблема» [3]. Очень активно проблематика толерантности разрабатывается в педагогике (Н. П. Едыгова, П. Ф. Комогоров, Н. Ю. Кудзиева, И. В. Крутова, А. О. Наследова, С. Н. Толстикова, В. В. Шагин). В философии активно работали исследователи Б. С. Гершунский, В. М. Золотухин, Н. В. Круглова, В. А. Лекторский, Ф. М. Малхозова, М. Б. Хомяков. В психологии — Н. В. Мольденгауэр, Н. В. Недорезова. Изданы монографии С. Бондыревой, В. М. Золотухина, И. В. Крутовой, Л. П. Разбегаевой, прошли конференции по данной проблеме, опубликованы другие издания и рукописи.

Положительно оценивая вклад ученых в разработку теоретических и прикладных аспектов феномена толерантности, необходимо отметить, что эта проблема остается недостаточно изученной. До настоящего времени отсутствуют полные научные исследования роли морали в формировании толерантности, что отрицательно сказывается на изучении толерантности в целом. Этическим аспектам толерантности посвящено очень мало работ [11]. Именно этический подход к толерантности реализуется в статье.

Нравственное развитие человечества — очень сложный и противоречивый процесс, в результате которого происходит переход от насильственных и принудительных форм социальной организации и регулирования общественных отношений к их самоорганизации и саморегуляции на основе гуманистических ценностей. Он включает в себя возрастание авторитета и роли морали в жизни общества, повышение эффективности выполнения ею своего назначения и функций, способности адекватно оценивать явления социальной жизни с точки зрения гуманистических идеалов. Одновременно совершенствуется духовный мир личности, ее способность к нравственным переживаниям, возрастает удельный вес нравственных мотивов в поведении человека.

Критерием нравственного прогресса может быть степень духовной зрелости личности, ее способность сделать гуманистические общечеловеческие ценности смыслом собственной жизнедеятельности. К такому выводу приходит Б. С. Братусь. Он рассматривает нравственность в связи с уровнем структуры личности, исходя из которого, строятся отношения к другому человеку и самому себе [2, с. 50—59]. В соответствии с уровнем развития нравственности личности находится и уровень ее толерантности [4, с. 180].

Таким образом, можно предположить, что мораль выступает нравственной детерминантой толерантности личности. Что же представляет собой нравственный механизм детерминации поведения индивида, и какова его роль в формировании толерантности? Обратимся к исследованию этой проблемы.

Для отправной точки исследования используем определение, данное в Толковом словаре русского языка, согласно которому одно из значений слова механизм — это последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие, явление [9, с. 363]. Раскрытие механизма воздействия морали на лич-

ность предполагает рассмотрение деталей данного механизма и способа, принципов его работы. Как известно, механизм содержит элементы, которые последовательно передают движение от одного звена к другому. Неисправность одной детали, его неспособность к передаче (воздействию) ведут к невозможности выполнения заданных функций всем механизмом. Причем, имеет значение не только удовлетворительное состояние составных частей, но и отлаженность их взаимодействия.

В качестве же составных частей данного механизма можно рассматривать:

- нормы, правила, ценности, идеалы, которые образуют исходный блок афферентации — иначе говоря, источник движения механизма (представлены в мотивах, установках, ценностях, стереотипах социальной группы и индивида);
- собственно деятельность, в ходе которой реализуются определенные нормативно-ценностные единицы, удовлетворяются потребности, достигаются цели, а также идет закрепление или преобразование старых и приобретение новых нормативно-ценностных единиц;
- пересмотр, коррекция исходных единиц, вызванные изменениями как в объекте, так и в субъекте деятельности.

Понятно, что участие в деятельности всегда будет изменять какие-то личностные характеристики, обогащать, корректировать потребности, мотивы, цели, наконец, направление социального формирования индивида. Поэтому механизм будет иметь круговую структуру, причем при исправной работе всех элементов и связей между ними действие механизма непрерывно.

Этот механизм достаточно сложен, дадим некоторые разъяснения его работы. Наиболее распространенным и продуктивным, на наш взгляд, является представление о переходе от объективно обусловленных ситуацией потребностей к субъективно неосознаваемым стереоти-

пам, затем — к осознаваемым индивидом интересам и ценностным ориентациям и в конечном счете формированию на этой основе установки на толерантное поведение.

Можно говорить о толерантности на психологическом и социальном уровнях. Толерантность на психологическом уровне — это внутренняя установка и отношение личности к внутреннему раздражителю. А на социальном уровне — это действие или общественная норма. Внутренняя установка ориентирует субъект на терпение к тем проявлениям сознания и поведения других людей, которые он внутренне не принимает, осуждает, но в то же время не желает, чтобы это обстоятельство привело к открытому столкновению. Как психологическая установка толерантность может носить приобретенный через агентов и институты социализации характер. Внутренние установки на толерантность являются базовым уровнем формирования толерантности на социальном уровне.

Подобный подход позволяет рассматривать общие механизмы возникновения определенного поведения человека как результат взаимодействия культуры общества, субкультуры отдельных социальных общностей и склонностей и способностей самого индивида. Тем самым социальное поведение, с одной стороны, объективно обусловлено характеристиками среды, а с другой стороны, — субъективно детерминировано потребностями, ценностями и интересами конкретного социального субъекта.

Различные научные теории по-разному подходят к структурированию личности. Сообразно отличиям эти теории отводят неодинаковую роль этическому (нравственному, моральному) и антиэтическому (агрессии, насилию) в природе человека, в детерминации его поведения. В ряду научных исследований личности в наши дни все чаще начинают появляться работы, посвященные проблеме духовного развития и уделяющие внимание этическому аспекту личности (Б. С. Братусь, В. П. Зин-

ченко, В. В. Знаков, Д. А. Леонтьев, Л. М. Попов, В. Д. Шадриков и др.), концепции человека как субъекта развития и саморазвития. Последняя теория представляет для нашего исследования наибольший интерес, поскольку посвящена проблемам детерминации поведения личности.

Концепция человека как субъекта развития и саморазвития, разработанная Л. М. Поповым на базе системного подхода к пониманию человека, включает два основных комплекса: пространственно-временной и детерминантный [10, с. 158-160].

Пространственно-временной комплекс представляет собой системно-структурную организацию человека, описывающую процессы и способы взаимодействия человека с миром и самим собой. Принцип детерминизма понимается как всеобщая причинная обусловленность всех явлений природного и социального, материального и духовного миров.

Детерминантный комплекс составляют те явления, которые оказывают наибольшее влияние на поведение субъекта, его развитие и саморазвитие. Детерминация разделяется на внешнюю, представляющую собой совокупность внешних причин, побуждающих личностную активность, и внутреннюю, определяющую ее субъектность, самодетерминацию.

В качестве одной из ведущих составляющих внутренней детерминации человека выделяется его мотивационно-личностная сфера. В связи с тем, что именно потребности, мотивы, ценностные ориентации являются реальной движущей силой человеческого поведения, их и следует признать существенной характеристикой индивидуальности.

Под потребностью понимается состояние человека, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах и действиях, необходимых для его существования и развития, и выступающее источником его активности, организующее и направляющее

познавательные процессы, воображение, поведение.

Характеризуя мотив, можно определить его как побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребности, осознаваемую причину, которой обусловлен выбор действий и поступков; предмет (материальный или идеальный), побуждающий к выбору действий.

Б. Ф. Ломов под мотивационной сферой личности понимает «всю совокупность ее мотивов, которые формируются и развиваются в течение ее жизни» [6]. Именно мотивационный компонент позволяет различать истинную и ложную толерантность. Ложная толерантность может являться по своей суги нерешительностью, лицемерием, равнодушием, цинизмом.

А. Е. Зимбули считает правомерным говорить о видах толерантности по субъективной мотивации. В ней он видит возможные варианты проявления:

- по степени произвольности или, напротив, вынужденности;
- по соотношению логических и эмоциональных подкреплений толерантности;
- по нацеленности на разнообразные переплетения интересов и ценностей субъектов-участников в конкретной ситуации.

При этом для общности толерантность значима как защита от саморазрушения, а для субъекта — как духовно выверенный способ социальной адаптации, и лишь толерантность, мотивированная не угрозой и подражанием, а свободной эмпатией, является истинной [5, с. 6]. Несомненно, важным представляется замечание А. Е. Зимбули о том, что мотивация позволяет различать «негативную нетерпимость», в основе которой нарочитость или злонамеренное невмешательство, и «позитивную терпимость», обусловленную мотивами симпатии, стремлением понять и принять позицию «другого» [5, с. 24].

Таким образом, мотивационно-потребностный компонент характеризует направленность личности на формирова-

ние нравственного критерия толерантности и включает в себя:

- убеждение в том, что толерантность — составляющая системы других фундаментальных ценностей, может рассматриваться как средство справедливого согласования интересов субъектов, т. е. она есть ценность — инструмент в этой системе;
- понимание объективной необходимости и в то же время внутренней противоречивости толерантности как качества, способствующего саморазвитию, самореализации и актуализации личности, его социальной адаптивности.

В механизм детерминации толерантного поведения кроме потребностей и мотивов входят и другие элементы: установки, мнения, стереотипы.

Очевидно, что от знаний о предпочтительности толерантного поведения до реального толерантного взаимодействия социальных субъектов весьма значительное расстояние. И здесь огромная роль принадлежит стереотипам сознания и поведения как формам проявления толерантности. Дело в том, что нельзя заставить человека быть терпимым, миролюбивым, как нельзя и убедить его вести толерантный образ жизни. Совершенно прав В. В. Глебкин, говоря о том, что человек может внимательно выслушать наши рассуждения о пользе толерантности и даже согласиться с определенными доводами, но в ситуации, требующей не рассуждения, а действия, он (осознанно или неосознанно) будет воспроизводить, привычные для него модели поведения [4, с. 8–9].

Следовательно, чтобы научить человека быть толерантным, необходимо не только сообщить ему определенный объем знаний о толерантности (ее сущности, границах, принципах, условиях и способах осуществления), но и сформировать у него установку на толерантность. Она представляет собой не столько рациональный, сколько волевой акт и проявляется в действии, а не в абстрактном рассуждении на тему миролюбия. Итак, остановимся на

роли установок и стереотипов в формировании толерантного поведения.

Мы разделяем общепринятую в философии и психологии точку зрения, согласно которой установка — это состояние готовности, «предрасположенности субъекта к определенной активности в определенной ситуации». Именно явление установки, открытое немецким психологом Л. Ланге и более подробно в общепсихологическом плане разработанное Д. Н. Узнадзе и его школой, позволяет рассматривать общие механизмы возникновения определенного поведения человека как результат взаимодействия культуры общества, субкультуры отдельных социальных общностей и склонностей и способностей самого индивида [12, с. 54].

Непосредственно относящимся к проблеме формирования толерантности является вопрос о том, характеризует ли установка индивида в целом или относится лишь к его психическому состоянию в определенный момент времени. Установка — это устойчивая склонность людей определенным образом воспринимать объекты, проблемы, события и реагировать на них. Это предпочтение формируется при неоднократном повторении ситуаций, позволяющих удовлетворять ту или иную потребность, и является результатом жизненного опыта человека, оценки накопленной им информации. Возникающая в итоге готовность к действию закрепляется в виде фиксированной установки. Появление фиксированной установки означает, что вновь освоенный человеком способ поведения превратился для него в привычную схему, которая затем закрепляется в виде устойчивого стереотипа.

Исходя из этих положений о сущности установки личности, в качестве целей формирования толерантности выступают передача знаний о толерантности через обучение, формирование умений и навыков толерантного взаимодействия с другими людьми и группами.

Установка на толерантность представляет собой настроенность индивида на определенный тип поведения и состоит в его эмоционально-волевой готовности к равноправному диалогу с другим человеком и критическому восприятию явлений окружающей действительности. Она предполагает целостное восприятие «другого» с осознанием и принятием его отличительных характеристик как проявления его индивидуальности и неповторимости, готовность к компромиссу и готовность частично поступиться собственными интересами для преодоления и предотвращения конфликта в ситуациях столкновения двух индивидов, отличающихся друг от друга по своим взглядам, национальной, религиозной принадлежности и т.п.

Когда установки становятся достаточно устойчивыми, они находят свое выражение в виде мнений. Мнения отражают установки индивида и одновременно фиксируют особенности текущей ситуации. Они обнаруживают себя в виде высказываний и суждений об объекте в конкретной ситуации. Мнения выступают той базой, на основе которой складываются ценностные ориентации личности как ее внутренние психологические и социальные подструктуры. Мнения имеют преимущественно ситуативную природу, установки являются более стойкими образованиями в психике человека, не связанными с конкретной ситуацией.

Когда мнения индивида превращаются в устойчивые образования, они приводят к вербальным либо деятельным актам. Тем самым можно сказать, что поведение социальных субъектов (как вербальное, так и невербальное) обусловлено стереотипами сознания, которые, в свою очередь, связаны с объективной необходимостью актуализации тех или иных потребностей и интересов в зависимости от конкретных социальных и физических условий. Таким образом, мнения выступают своего рода связующим звеном между установками и реальным поведением человека.

Все вышеизложенное позволяет понять механизм формирования толерантного поведения. По сути дела, речь должна идти о том, чтобы толерантность стала стереотипом поведения социальных субъектов различного уровня. Между тем в массовом сознании сегодня пока еще преобладает представление о стереотипе как синониме ложного образа той или иной социальной группы, образа, связанного с расовыми, национальными, классово-сословными и иными предрассудками. В соответствии с этим считается, что в отношении стереотипа правомерно лишь одно — его преодоление, освобождение от него. Такое понимание данного понятия восходит своим содержанием к трактовке термина «социальный стереотип», данной У. Липманом, который ввел его в 1922 г. для обозначения предвзятых представлений, образчиков общественного мнения относительно различных социальных групп, представителей политических партий, институтов, персонажей рекламы и эталонов массовой культуры [13, с. 626].

Последующие, более поздние исследования показали универсальность стереотипов в жизни живой природы, общества и отдельного человека. Сегодня в научной литературе принята трактовка стереотипов как «устойчивых, схематически оформленных программ воспроизводства субъекта, фиксирующих устойчивость условий его существования и обеспечивающих приспособление к ним» [7, с. 30]. Без стереотипов ничто живое существовать не может. Стереотипность является всеобщим законом бытия как простейших, так и самых сложных организмов.

Социальные стереотипы формируются как устойчивые, добровольно осуществляемые схемы поведения в процессе осознания их смысла, содержания и форм реализации в отличие от стереотипов у животных, возникающих автоматически, без какого-либо контроля особи. Поэтому необходимым условием их появления у лич-

ности является определенное знание о требуемой модели поведения.

Еще одна особенность социальных стереотипов состоит в том, что большинство из них направлены на обеспечение жизни человека в различных социальных общностях. Поэтому усвоение индивидом норм и правил социума нередко происходит в борьбе с теми индивидуальными программами, которые даны ему от природы, и добиваться этого приходится путем многократного повторения схемы должного поведения. В дальнейшем освоенные нормы и правила воспроизводятся в автоматическом режиме, на подсознательном уровне в виде привычки.

Формирование толерантности осуществляется по законам движения от единичного через особенное к общему. Данный механизм характеризует не только формирование толерантности в онтогенезе, но и возникновение данного качества на любом жизненном этапе существования взрослого человека.

Характер общения между теми или иными субъектами определяется следующими факторами. В первую очередь определяется степень опасности (безопасности) конкретного индивида. Выделяются те индивидуальные характеристики, которые определяют степень возможного доброжелательного или конфликтного взаимодействия. Представления об этих конкретных признаках чаще всего формируются в результате личного опыта взаимодействия с людьми и влияния различных субъектов. Они могут выделять конкретные внешние и внутренние признаки, которые указывают на вероятность опасного или безопасного взаимодействия. В случае безопасности возникает та доверительность, которая выступает важнейшим компонентом толерантности. В ином случае, вероятнее всего, возникнет интолерантность, порожденная осознанным или неосознанным представлением об опасности общения с данным человеком.

Толерантность возникает под воздействием той оценки, которая дается различным качествам представителей конкретной общности. Проблема толерантности касается любых видов взаимодействий с разными людьми. Она существует как на уровне дружеских или семейных отношений, поселенческих общностей, так и этнических образований.

При этом механизм ее формирования, на наш взгляд, является общим. Так, например, толерантность в отношениях с родственниками возникает на основе принятия их как «своих». Возникновение оценки в качестве «чужих» неизбежно вызывает формирование интолерантного сознания и поведения. Понятия «свой» и «чужой» определяются степенью схожести объекта взаимодействия с субъектом. Чем больше общего субъект находит в «другом», тем полнее он воспринимает его как «своего».

Этот процесс поиска общего может осуществляться как в результате целенаправленного воздействия субъектов формирования этого качества, так и путем индивидуального поиска личностью того, что объединяет или разъединяет ее с другими людьми. В первом случае речь идет о необходимости формирования такой системы воспитания и образования, которая бы предполагала выделение не дифференцирующих, а объединяющих факторов. Таковыми прежде всего являются общечеловеческие характеристики, связанные с наличием родовых задатков и способностей людей, независимо от их этнической, социальной принадлежности. Следовательно, в процессе формирования толерантного сознания и поведения важнейшим условием является постоянная акцентуация на тех родовых характеристиках, которые присущи представителям любой социальной группы. Однако всякое общее проявляется через особенное и единичное. Например, этнические различия проявляются на уровне особенного, которое выражается не столько во внешних чертах

представителей того или иного народа, сколько в его духовной культуре.

Предпринятый экскурс в область теории социальных стереотипов был необходим для того, чтобы зафиксировать те факторы, от которых в решающей мере зависит толерантное поведение и утверждение толерантности как принципа общения социальных субъектов. Теория толерантности, по мнению Р. Р. Валитовой, должна включать в себя знания о межгрупповой природе стереотипного мышления, которое, являясь объективно необходимым, таит в себе определенную опасность, так как зафиксированная в стереотипе дискриминация «другого» в случае реального конфликта между группами, обострения противоречий, усиления зависимости одних групп от других легко может стать оправданием агрессии [3].

В структуру общественно-психологических качеств личности наряду с социальными чувствами, стереотипами, социальными установками, социальными ожиданиями и притязаниями входят ценности.

Ценности — это также элемент нравственного механизма детерминации толерантности. Они выступают важнейшей составной частью сферы морали как формы общественного сознания, регулятора поведения людей во всех областях социальной жизни. В общей структуре морали они составляют основу морального сознания, моральных отношений и моральной деятельности, являются главным фактором формирования нравственно ориентированной мотивации. Через механизм мотивации ценности задают тактику морального поведения, характер морального поступка. Они формируют моральные отношения и формируются в процессе морального отношения, находясь в плоскости морали, ценностное ядро имеет влияние на все ее элементы.

Трансформации ценностной структуры зависят от масштабов влияния внешних факторов. В основе ценностных ори-

ентаций личности лежат осознанные нравственные ценности, которые в условиях определенного воздействия и взаимодействия могут становиться ценностными ориентациями.

Под толерантностью мы понимаем одно из важнейших качеств личности, проявляющееся в знании норм морали и общечеловеческих ценностей, в умении использовать их в различных видах деятельности, в восприятии отношения и поведения другого человека, различающегося по убеждениям, национальности, языку, культуре, обычаям. Она характеризует терпимое отношение к другим людям, независимо от их этнической, национальной, либо культурной принадлежности, к иному рода взглядам, нравам, привычкам. Выражается в стремлении достичь взаим-

ного уважения, понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения, на основе диалога.

Таким образом, толерантность, будучи социальным понятием, имеет и нравственную природу. Мораль является неофициальным, не закрепленным ни в каких социальных структурах и опирающимся на непосредственное массовое сознание, регулятором поведения.

Элементами нравственного механизма детерминации толерантности выступают мотивы, установки, мнения, стереотипы, лежащие в основе толерантного поведения. Ядро нравственного механизма детерминации толерантности составляют ценности и ценностные ориентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардиер Г. Л. Толерантность как социальное представление и этическая норма [Текст] / Г. Л. Бардиер // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2005. — Вып. 4. — С. 109-118.
2. Братусь Б. С. Возможна ли нравственная психология [Текст] / Б. С. Братусь // Человек. — 1998. - № 1. - С. 50-59.
3. Валитова Р. Р. Толерантность как этическая проблема: дис.... канд. философ, наук [Текст] / Р. Р. Валитова. - М., 1997.
4. Глебкин В. В. На пути к толерантному сознанию [Текст] / В. В. Глебкин; отв. ред. Асмолов А. Г. - М.: Смысл, 2000.
5. Зимбули А. Е. Педагогика как диалог педагогов: тез. докл. X Всероссийской Конференции по педагогике ненасилия [Текст] / А. В. Зимбули. — СПб.: РГПУ, 1995. — С. 3—32.
6. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии [Текст] / Б. Ф. Ломов. - М.: Наука, 1984.
7. Меренков А. В. Социология стереотипов [Текст] / А. В. Меренков. — Екатеринбург, 2001. — С. 30.
8. Никишенков А. А. Опыт антропологического анализа толерантности [Текст] / А. А. Никишенков // Новая философская энциклопедия. — М., 2001. — С. 119—128.
9. Ожегов С. И., Шведова П. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеолог. выражений [Текст] / С И . Ожегов, Н. Ю Шведова — М.: Азъ Ltd, Российская АН. Ин-т рус. яз.; Российский фонд культуры, 1990.
10. Попов И. М. Ценностные представления и парадоксы самосознания [Текст] / С. И. Попов. - М., 1989. - С.158-160.
11. Солдатова Г. Психология толерантности, или как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души? [Текст] / Г. Солдатова // Век толерантности: научно-публицистический вестник. - 2003. - № 6. - С. 45-49.
12. Узнадзе Д. Н. Основные положения теории установки [Текст] / Д. Н. Узнадзе. — Тбилиси, 1961. - С. 54-170.
13. Философский энциклопедический словарь [Текст] / под ред. С. С. Аверинцева — 2-е изд. — М., 1989.